

УДК 330.101

ЭТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ

О.В. Нифаева

Брянский государственный технический университет,
г. Брянск

Цель статьи состоит в анализе и разработке ряда предложений по совершенствованию экономической методологии с точки зрения взаимосвязи с этикой. Обоснована необходимость обращения к этике в качестве методологической основы экономической теории, что предполагает переосмысление предмета и дисциплинарной онтологии экономической теории. Научная новизна состоит в том, что в рамках гуманистической парадигмы выделены характеристики постнеклассической модели человека и пути совершенствования концепции экономической рациональности. Для сглаживания дихотомии индивидуализма и коллективизма предложен принцип методологического гуманизма.

Ключевые слова: *экономическая методология, этика, онтология, гуманистическая парадигма, научная революция.*

Современный этап развития теоретического знания характеризуется как постнеклассический. Термин «постнеклассический», введенный В.С. Степиным, предполагает, наряду с другими своими признаками, укрепление междисциплинарных связей и усиление роли аксиологических компонентов процесса познания. Междисциплинарность становится характерной чертой современной науки. Благодаря междисциплинарным взаимодействиям в науке могут происходить коренные изменения, научные революции [16, с. 578]. Сказанное можно отнести и к экономической теории, которая в настоящее время все чаще и глубже взаимодействует с историей, антропологией, социологией, психологией, этикой. Благодаря этому взаимодействию появляются новые направления социально-гуманитарной мысли; новый ракурс рассмотрения получают проблемы, находящиеся на стыке различных социально-гуманитарных наук. Однако еще некоторое время назад состояние экономической науки оценивалось некоторыми учеными как кризисное. Приблизительно с середины XX века окончательно оформилась тенденция фрагментации теоретического знания, начало которой связывается с творчеством А. Маршалла [2, с. 89]. В связи с этим в адрес теоретической экономической науки поступали упреки в излишнем фокусировании на частных вопросах, формализованном обосновании тривиальных утверждений, отказе от практической и мировоззренческой ориентации науки в пользу все более «чистой» теории, в которой почти не остается места для собственно экономического контента [6, с. 77; 13, с. 101–103].

Часто цитируемыми стали слова М. Блауга о том, что «современная экономическая наука больна» и больше походит на «социальную математику», утратившую связь с реальностью [5, с. 32; 19, с. 3]. Подобные упреки во многом обусловлены высоким уровнем формализации экономических моделей. Использование математического инструментария по определению требует серьезных упрощений (с точки зрения соответствия реальности) и весьма субъективного отбора только тех элементов экономической картины мира, которые легче всего поддаются формализации или по которым есть статистическая информация [20]. Как писал А. Маршалл, «наибольшее внимание уделяется тем элементам, которые легче исследовать с помощью аналитических методов» [9, т. 3, с. 322]. В результате качественная информация, которая не может быть подвергнута статистическому наблюдению, вероятнее всего, будет оценена как несущественная, переведена в разряд случайностей, побочных обстоятельств, которыми можно пренебречь для сохранения строгости рассуждений. Однако в математических моделях не всегда представляется возможным учесть все важные факторы, классифицировать их на основные и «искажающие» и тем более определить точно их относительную значимость. Кроме того, в экономической реальности причины и следствия легко меняются местами [8, с. 39, 44]. Математические методы позволяют сократить число существенных переменных в уравнениях регрессии, однако это может привести к появлению различных наборов значимых переменных, а также к получению различных результатов на основе одних и тех же статистических данных [4, с. 14; 12, с. 685].

В то же время математическая экстраполяция сыграла важную роль в развитии экономической науки, приблизив ее к стандартам точного знания. Дальнейшее совершенствование математического аппарата также может быть полезно для развития экономической теории. Прежде всего, это относится к теории сложности и синергетике. Параллельно с развитием математического аппарата в экономической теории происходят изменения, связанные с активным применением качественных методов исследования и переосмыслением роли этики науки [3, с. 10, 14; 13, с. 109]. Эти изменения могут указывать на фундаментальные сдвиги в теоретической экономической науке в рамках гуманистической парадигмы.

Как показывает контент-анализ научной литературы за последние два десятилетия, ученые-экономисты, как и представители других социально-гуманитарных наук, все больше обращают внимание на ряд обстоятельств. Этические ориентации экономических субъектов оказывают влияние на выбор экономических целей и инструментов их достижения. Последствия экономических решений связаны с интересами людей и, следовательно, также имеют этический подтекст. Система ценностей, распространенная в той или иной группе, сообществе, напрямую влияет на уровень социально-экономического развития. Даже при лучшем материально-техническом базисе одно общество может уступать другому по экономической эффективности, если система ценностей первого общества не является продуктивной. Таким образом, культурно-этическая специфика общества может стать как стимулом, так и препятствием для реализации того или иного хозяйственного механизма даже при наличии развитой системы формальных норм и институтов, показавших свою эффективность в других условиях [11, с. 850].

Преобразование экономической теории и методологии в русле гуманистической парадигмы имеет большое значение для развития экономической науки. Прежде всего, это касается пересмотра ее предмета не как материального богатства и законов его движения или распределения ограниченных ресурсов, а как отношений людей. Такой пересмотр может быть основан на возвращении к диалектике производительных сил и производственных отношений, в которых ключевая роль принадлежит человеку как этически многомерному экономическому субъекту.

Однако в последнее время категории производительных сил и производственных отношений активно исключались из предмета экономической теории [7, с. 11]. В подавляющем большинстве учебников по экономической теории о производственных (или экономических) отношениях упоминается крайне редко. Предмет экономики определяется с точки зрения распределения ограниченных ресурсов, которое осуществляется как будто без участия человека. Цели такого распределения также оказываются за пределами экономики, так как цель homo oeconomicus оказывается единственной – максимизация индивидуальной выгоды. Однако удобная с формальной точки зрения цель максимизации собственной выгоды не является единственной целью человека. Каковы же его цели? Ответ на этот вопрос, вытекающий из необходимости переопределения предмета экономической теории, требует, в свою очередь, перестройки модели homo oeconomicus. Долгое время человек в теоретической экономической науке рассматривался как преследующий собственные интересы и обладающий превосходными вычислительными способностями и устойчивыми предпочтениями. Здесь следует сделать важную оговорку о том, что в работах А. Смита, К. Маркса, Г. Шмоллера, Т. Веблена, Дж.М. Кейнса, Й. Шумпетера, Л. Мизеса и других ученых-экономистов природа человека представлялась гораздо более богатой по содержанию по сравнению с той, какой она стала после маржиналистской революции. Этот вопрос подробно рассматривается в работе В.С. Автономова [1]. Поведение большинства людей лишь весьма условно можно описать указанными выше характеристиками, в связи с чем в последнее время ученые все чаще говорят о том, что модель экономического человека описывает некое гипотетическое поведение, возможное лишь при выполнении ряда условий (нормативный поворот) [18, с. 72]. Эти условия соответствуют абсолютной экономической рациональности, истоки которой уходят в утилитаристскую философию И. Бентама и соответствуют классической научной рациональности. Современная постнеклассическая рациональность принимает во внимание более широкий спектр человеческой мотивации, включая привычки и альтруистические соображения как субъекта, так и объекта познания.

В связи с этим можно выделить как минимум два пути совершенствования концепции рациональности в экономической теории. Первый путь обусловлен сближением экономической рациональности с ее исконным философским значением как разумности, целесообразности, умеренности. На протяжении двух с половиной тысяч лет, предшествовавших возникновению самостоятельной экономической науки, именно умеренность в удовлетворении своих желаний и страстей (а не максимизация) считалась одной из важнейших добродетелей человека. Второй путь предполагает

переосмысление концепции рациональности с точки зрения неэгоистической мотивации, нравственного поведения, учета интересов других людей, а также социального контекста, в котором принимаются экономические решения. С учетом сказанного в рамках гуманистической парадигмы модель человека экономического приобретает следующие характеристики. В экономическом пространстве действуют многомерные экономические субъекты, обладающие разнообразными чертами, мотивами, ценностями. Как следствие, экономическое пространство-время все чаще рассматривается как сложное, нелинейное (в рамках синергетики и теории сложности). Спектр мотивации экономического субъекта расширяется за счет неэгоистических стимулов. Экономические субъекты не являются совершенными максимизаторами, просчитывающими каждое свое действие, они поступают привычным образом и могут ошибаться. Их предпочтения не являются раз и навсегда определенными [10, с. 60–61].

В рамках гуманистической парадигмы (с учетом достижений системно-синергетического знания) также возможен переход от жесткой дихотомии методологических принципов индивидуализма и коллективизма к более гибким и синтетическим подходам. Оба методологических принципа в практике экономического теоретизирования не учитывают многогранность человеческой личности, сложность и взаимосвязанность человеческого поведения. В обоих принципах имеет место противопоставление индивидов и коллективных институтов без учета того, что институты создаются людьми в определенных обстоятельствах, созданных всем предшествующим развитием. В процессе этого развития меняются не только институциональные условия, но и сам человек.

Предлагаемая в статье альтернатива этим принципам носит название методологического гуманизма. В соответствии с диалектической логикой данный принцип предполагает многомерность экономического пространства как следствие взаимодействия различных по своим характеристикам (ценностям, убеждениям, потребностям, когнитивным способностям) индивидов. Принцип методологического гуманизма напрямую вытекает из постнеклассических характеристик модели человека экономического, указанных выше [10, с. 69–70].

Современная трактовка гуманизма гласит, что это система взглядов, утверждающая ценность человека как личности независимо от его общественного положения, его право на свободу, счастье, развитие творческих сил, провозглашающая принципы равенства, справедливости, человечности желаемыми нормами отношений между людьми [17, с. 139]. В свою очередь гуманизация означает устранение недостаточности благ, тяжелых трудовых операций, а также творческий характер труда, уважение к другим людям, справедливость и человечность [15, с. 295].

Пересмотр методологических оснований экономической теории происходит на фоне новой волны интереса к взаимоотношениям экономического и этического знания, история которых насчитывает столетия. Социально-гуманитарные науки в принципе выросли из философии и этики Древнего мира, первые экономические воззрения основывались на категориях морали, а политическая экономия, даже после возникновения в качестве самостоятельной науки, изучалась как раздел нравственной философии и

относилась к моральным наукам [14, с. 17]. При этом необходимо принимать во внимание, что этика – это не только наука о должном, но и о сущем, о человеке. Сложность и многофакторность социально-экономических явлений в условиях глобализации приводят к необходимости обращения к этическим корням экономической теории, перестройке ее онтологических оснований на базе синтеза системно-синергетических представлений и идеи о том, что в центре экономических исследований должен находиться человек, его цели и ценностные ориентации, которыми он руководствуется в хозяйственной деятельности. В этом состоят этические и методологические предпосылки фундаментальных изменений в экономической теории эпохи постнеклассицизма науки.

Список литературы

1. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли). М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ. М.: Наука, 2005. 243 с.
3. Барлыбаев А.А., Юнусова Г.М. Математические методы в экономической науке: эволюция и перспективы // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 23. С. 9–14.
4. Бачурин Д.Г. Коррекция методологии применения математических методов в экономических исследованиях в контексте изменения модели экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 13–19.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
6. Карасева Л.А. Попытка рефлексивного взгляда на методологию экономической науки // Вестник Финансовой академии. 2007. № 4 (44). С. 77–86.
7. Карасева Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. 144 с.
8. Кейнс Дж.М. Метод профессора Гинбергена // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 37–45.
9. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. М.: Прогресс, 1993.
10. Нифаева О.В. Методология постнеклассической экономической теории: этический подход. Брянск: Новый проект, 2016. 197 с.
11. Нифаева О.В. Совершенствование методологии экономической теории: этический подход // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2. Ч. 2 (79). С. 850–855.
12. Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. СПб.: Экономическая школа, 2002.
13. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 101–111.
14. Сен А. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996. 160 с.
15. Слепаков С.С., Грицаенко Е.Е. Доминанта смысла и императив гуманизации в экономике // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 2. Ч. 2. С. 289–296.
16. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
17. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
18. Хэндс У. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 52–75.
19. Blaug M. Ugly Currents in Modern Economics // Options Politiques. 1997. Vol. 18. No 17.
20. Hodgson G.M. How Did Economics Get Into Such a State? // Post-Autistic Economics Newsletter. 2001. No 8.

ETHICAL AND METHODOLOGICAL PREMISES OF POST-NON-CLASSICAL ECONOMIC SCIENCE

O.V. Nifaeva

Bryansk State Technical University, Bryansk

The aim of the article is to analyze and work out some suggestions for economic methodology improvement in connection with ethics. The author substantiates the necessity to appeal to ethics as a methodological basis of economics. This way needs the scope and disciplinary ontology rethinking. Within the framework of humanistic paradigm the article points out some characteristics of post-non-classical model of man and ways to improve the concept of economic rationality. In order to eliminate the dichotomy of individualism and collectivism the author suggests the principle of methodological humanism. Ethical and methodological premises of economics, considered in the article, can form a basis for post-non-classical scientific revolution in economics.

Keywords: *economic methodology, ethics, ontology, humanistic paradigm, scientific revolution.*

Об авторе:

НИФАЕВА Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный технический университет, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», г. Брянск, e-mail: olganifaeva@yandex.ru

About the author:

NIFAEVA Olga Vladimirovna – candidate of economic sciences, associate professor, Bryansk State Technical University, associate professor, Department of economics and management, Bryansk, e-mail: olganifaeva@yandex.ru.

References

1. Avtonomov V.S. Chelovek v zerkale ekonomicheskoy teorii (Ocherki istorii zapadnoy ekonomicheskoy mysli. M.: Nauka, 1993. 176 s.
2. Ananyin O.I. Struktura ekonomiko-teoreticheskogo znaniya: metodologicheskii analiz. M.: Nauka, 2005. 243 s.
3. Barlybaev A.A., Yunusova G.M. Matematicheskie metody v ekonomicheskoy nauke: evolyutsiya i perspektivy // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2009. No 23. S. 9–14.
4. Bachurin D.G. Korrektsiya metodologii primeneniya matematicheskikh metodov v ekonomicheskikh issledovaniyakh v kontekste izmeneniya modeli ekonomicheskogo razvitiya // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo institute biznesa. 2014. No 4 (29). S. 13–19.
5. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty obyasnayut. M.: NP «Zhurnal Voprosy ekonomiki», 2004. 416 s.
6. Karasyova L.A. Problemy sovremennoy rossiyskoy ekonomiki skvoz' prizmu yeyo strukturnykh urovney. Tver': Tver. gos. un-t, 2012. 144 s.

7. Karasyova L.A. Popytka reflektivnogo vzglyada na metodologiyu ekonomicheskoy nauki // Vestnik Finansovoy akademii. 2007. No 4 (44). S. 77–86.
8. Keynes G.M. Metod professora Tinbergena // Voprosy ekonomiki. 2007. No 4. S. 37–45.
9. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki: v 3 t. M.: Progress, 1993.
10. Nifaeva O.V. Metodologiya postneklassicheskoy ekonomicheskoy teorii: eticheskiy podkhod. Bryansk: Novy proekt, 2016. 197 s.
11. Nifaeva O.V. Sovershenstvovanie metodologii ekonomicheskoy teorii: eticheskiy podkhod // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2017. No 2. Ch. 2 (79). S. 850–855.
12. Panorama ekonomicheskoy mysli kontsa XX stoletiya: v 2 t. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2002.
13. Polterovich V.M. Stanovlenie obshchego sotsialnogo analiza // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2011. No 3. S. 101–111.
14. Sen A. Ob etike i ekonomike. M.: Nauka, 1996. 160 s.
15. Slepakov S.S., Gritsaenko E.E. Dominanta smysla i imperativ gumanizatsii v ekonomike // Terra Economicus. 2010. T. 8. No 2. Ch. 2. S. 289–296.
16. Styopin V.S. Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Traditsiya, 2000. 744 s.
17. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1989. 815 s.
18. Hands W. Normativnaya teoriya ratsionalnogo vybora: proshloe, nastoyastchee i budustchee // Voprosy ekonomiki. 2012. No 10. S. 52–75.
19. Blaug M. Ugly Currents in Modern Economics // Options Politiques. 1997. Vol. 18. No 17.
20. Hodgson G.M. How Did Economics Get Into Such a State? // Post-Autistic Economics Newsletter. 2001. No 8.